

— Хватит! — Бай Юэцзэ был так зол, что чуть не показал вертикальные зрачки лиса. Он рисковал нарушить законы Небесного Императора, говорил до хрипоты, а этот человек ничего не понял! Это всё ещё второй принц Небесного царства? Сейчас он просто кусок дерева! Нет, дерево хотя бы можно сжечь, а он? Он?

— Гнилое дерево, не поддаётся обработке! — Бай Юэцзэ чуть не прикусил язык. — Делай, что хочешь! Но сначала запомни: эта тренировка не моя вина. Я сказал всё, что мог, сделал всё, что мог. Когда тебя снова вышвырнут, не тащи меня за собой! Бай Юэцзэ думал, что, наверное, сошёл с ума от злости, иначе зачем бы он говорил всё это смертному. Решив, что раз уж начал, то нужно закончить, он взмахнул рукой, и бронзовый меч упал перед Циянь Хаои. — Пить слишком долго, это быстрее!

Бай Юэцзэ не верил, что Циянь Хаои ради супруги, с которой провёл всего несколько лет, сможет так легко покончить с собой. Хотя Бай Цзыюэ при жизни был талантлив и в литературе, и в боевых искусствах, Циянь Хаои был перерождением принца Небесного царства. Как бы он ни был слаб, он должен был нести ответственность за государство и народ, а не кончать жизнь из-за одного человека.

Но результат показал, что Бай Юэцзэ снова ошибался...

Потому что, увидев бронзовый меч на полу, Циянь Хаои глаза загорелись радостью. Не говоря ни слова, он поднял меч и сразу же направил его к своей шее...

Бай Юэцзэ был в шоке... Он окончательно убедился в одном: Сюаньюань Хаои действительно глуп! Неудивительно, что его отец несколько раз отправлял его на тренировку. С такими умственными способностями это было необходимо! Но Сюаньюань Хаои, почему ты всегда глупишь и тащишь меня за собой!

Самоубийство Циянь Хаои, конечно, не удалось. Потому что, увидев, что он действительно собирается перерезать себе горло, Бай Юэцзэ ударил его белым нефритовым веером, отчего у Циянь Хаои закружилась голова, и он потерял ориентацию.

Бай Юэцзэ смотрел на человека, который был глуп до безумия, и на упавший бронзовый меч, не зная, что чувствовать. Злость была, но не только она. В ней была какая-то тупая боль, как будто кто-то медленно резал его сердце тупым ножом. Бай Юэцзэ хотел выплеснуть свои эмоции, но не находил выхода. В конце концов, он махнул рукавом и ушёл, оставив Циянь Хаои в замешательстве.

Бай Юэцзэ бежал без остановки, пролетев от императорского мавзолея на окраине столицы Лян прямо на остров Инчжоу.

Всё пошло наперекосяк... Бай Юэцзэ, тяжело дыша, вернулся в свою комнату, закрыл дверь и, прислонившись к ней, опустился на пол, напугав трёх своих слуг — Цзинь, Иня и Тунцзяня, которые замерли за дверью, не смея дышать.

Бай Юэцзэ прикрыл живот рукой, на его лбу выступил холодный пот. Весь этот день живот болел, а теперь, когда его дыхание сбилось, а истинная ци пошла в обратную сторону, боль стала ещё сильнее. Тренировка в мире смертных в теле Бай Цзыюэ истощила его истинную ци, а неожиданное рождение ребёнка ещё больше подорвало его силы. Теперь, когда Бай Цзыюэ ушёл, а он вернулся в своё истинное тело, пришло время уйти в затворничество, чтобы восстановить потерянную истинную ци и очистить разум от беспорядочных мыслей о Сюаньюань Хаои. Решив так, Бай Юэцзэ подумал ещё немного и позвал трёх слуг в комнату.

— Ваш хозяин собирается уйти в затворничество на некоторое время. В этот период я поручаю вам задание, слушайте внимательно... — Бай Юэцзэ сидел прямо на деревянном стуле в комнате, держа в руках чашку чая. Его тон был серьёзным, в отличие от обычного легкомысленного поведения.

Трое слуг были напуганы необычной атмосферой и почти одновременно бросились к ногам Бай Юэцзэ, обняли его ноги и начали... рыдать...

— Второй хозяин, что вы натворили? Вам не нужно затворничество, мы трое, даже ценой сотен лет тренировки, защитим вас...

— Хозяин, вы только вернулись, и вас снова наказали? Не волнуйтесь, здесь есть мы, есть старший хозяин, вы можете спокойно уйти... у-у-у...

— Хозяин! Хозяин! Не бросайте Тунцяня... у-у-у, хозяин...

Бай Юэцзэ чувствовал, как на лбу набухает вена. Он поставил чашку на стол с такой силой, что пролитый чай чуть не заставил его самого прослезиться.

— Хватит реветь! Кто знает, подумает, что вы преданы хозяину, а кто не знает — решит, что я умер! — Бай Юэцзэ встал и оттолкнул их ногами. — Вы что, не можете подумать обо мне что-то хорошее? Если я говорю о затворничестве, это обязательно наказание? Ваш хозяин настолько ничтожен?

Трое слуг перестали плакать, посмотрели друг на друга, не понимая, что происходит.

— Подойдите! — Бай Юэцзэ снова сел и поманил их пальцем. Они послушно подошли.

Бай Юэцзэ снял с себя белую нефритовую подвеску в форме полумесяца, проколол палец и капнул кровь на неё. Увидев, что подвеска стала красной, он передал её слугам.

— Эту подвеску Пожирателя Луны вы будете хранить. Пока я в затворничестве, вы должны защищать маленького хозяина в мире смертных! Хотя на его запястье уже есть кровавый знак, и он связан с подвеской, обычные болезни ему не страшны, но он ещё маленький, и в мире смертных многие хотят ему навредить. Ни в коем случае нельзя расслабляться. И никому не говорите об этом, поняли? — Бай Юэцзэ прищурил глаза и посмотрел на каждого из слуг. Хотя они ещё не до конца поняли, что происходит, они осознали, что их второй принц на этот раз серьёзен.

Трое слуг сразу же опустились на колени, поклонились и с почтением приняли подвеску.

Бай Юэцзэ, закончив с наставлениями, тяжело вздохнул. На его никчёмного отца в мире смертных надежды не было, так что придётся защищать ребёнка самому. Но это не было чем-то, чем можно гордиться, поэтому лучше, чтобы об этом знало как можно меньше людей.

Устроив всё, Бай Юэцзэ почувствовал, что действительно устал. Он показал слугам, что они могут уйти, и попытался встать со стула, но, едва встав, покачнулся и снова упал на стул.

Трое слуг испугались и бросились поддержать его.

Бай Юэцзэ, держась за лоб, раздражённо сказал:

— Идите и делайте, что должны! Ваш хозяин ещё не инвалид!

Слуги, видя это, могли только разойтись и заняться своими делами.

После их ухода второй принц клана лис, всегда придерживавшийся пути парной культивации инь и ян, медленно направился в Пещеру-грот Сокровенной Культивации, куда он никогда раньше не ходил, чтобы начать затворничество. Когда новость распространилась, король и королева лис были в слезах, считая, что их непослушный сын наконец одумался и перестал предаваться развлечениям, решив заняться самосовершенствованием. Однако старший брат Бай Юэцзэ, Бай Цичжао, был спокоен. Услышав эту шокирующую новость, он лишь поднял книгу в руках и, не глядя, сказал:

— Через три дня приготовьте ему комнату, еду и вино. Он выйдет...

Через три дня Бай Юэцзэ... действительно «вышел из затворничества»...

Конечно, его нельзя винить. Ведь затворничество в пещере было «тяжёлым». Не было ни прекрасных женщин, ни вина, ни даже еды. Бай Юэцзэ с детства не был избалован таким. Но самое главное было не в этом, потому что... из Небесного дворца пришли посланники. Небесная Императрица со старшим принцем Сюаньюань Хаои лично явились, чтобы встретиться со вторым принцем клана лис — Бай Юэцзэ...

Их цель была ясна: «попросить» Бай Юэцзэ снова переродиться в мире смертных, чтобы помочь «неудачливому сыну» выполнить волю Небесного Императора...

Бай Юэцзэ, который как раз сидел в Пещере-грот Сокровенной Культивации и смотрел на потолок, услышав эту новость, окаменел на месте.

<http://bllate.org/book/17679/1648046>